

РУССКИЙ СЪВЕРЪ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО.

кромѣ дней послѣ праздничныхъ.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ.

Вологда, Б. Обуховская ул., д. Скородумова.

Телефонъ № 216.

Цѣна отдѣльнаго № въ розничной

продажѣ 3 коп.

Личныя объясненія въ редакціи ежедневно отъ 12-ти до 2-хъ часовъ дня, кромѣ праздниковъ.

Подписка принимается въ редакціи газеты и въ книжной торговлѣ Е. Иванова (Александровскій садъ).

Рукописи, признанныя неудобными для печати, не возвращаются. Принятія статьи редакція имѣетъ право исправлять и сокращать. Статьи, присланныя безъ обозначенія генеральныхъ условій, считаются безплатными. Не разборчивыя рукописи не читаются.

На прилагаемые вопросы редакція отвѣчаетъ въ почтовомъ ящикѣ газеты, кромѣ случаевъ, требующихъ сохраненія тайны.

Плата за объявленія. За строку пята или занимаемое ею мѣсто на 4-й страницѣ 1 разъ 10 коп., остальные по 5 коп. каждый. На 1-й страницѣ вдвое дороже.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: безъ пересылки и доставки.

За годъ	4 р.	—	к.
" 11 мѣс.	3	75	"
" 10 "	3	50	"
" 9 "	3	25	"
" 8 "	3	00	"
" 7 "	2	50	"
" 6 "	2	25	"
" 5 "	2	00	"
" 4 "	1	75	"
" 3 "	1	50	"
" 2 "	1	25	"
" 1 "	1	00	"

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: съ пересылкой и доставкой.

За годъ	4 р.	—	к.
" 11 мѣс.	3	75	"
" 10 "	3	50	"
" 9 "	3	25	"
" 8 "	3	00	"
" 7 "	2	50	"
" 6 "	2	25	"
" 5 "	2	00	"
" 4 "	1	75	"
" 3 "	1	50	"
" 2 "	1	25	"
" 1 "	1	00	"

Вологда 14 Августа 1908 г.

Въ качествѣ безпартийной газеты, «Русскій Сѣверъ» совершенно не принималъ участія въ партийныхъ дѣлахъ и счетахъ различныхъ правыхъ организацій, но мы конечно не можемъ относиться вполне равнодушно къ печальнымъ явлениямъ въ жизни и дѣятельности правыхъ партій. Мы не хотѣли трогать этого вопроса, полагая, что всѣ печальныя недоразумѣнія пройдутъ сами собой, но, въ сожалѣнію, видимъ, что на улучшение дѣла нѣтъ надежды. Имѣя массу правыхъ читателей, мы не имѣемъ права замалчивать тотъ разбродъ, который идетъ теперь среди нашихъ единомышленниковъ и грозить въ недалекомъ будущемъ сведеніемъ къ нулю значенія всѣхъ черпосотенныхъ организацій.

Съ самаго возникновенія правыхъ партій они подверглись жестокимъ нападкамъ жидовской и жидовствующей прессы, такъ что правые публицисты имѣли полную возможность вполне удовлетворить свою склонность въ боевой полемикѣ. Но, очевидно, у правыхъ публицистовъ оказался избытокъ воинственнаго задора и они не нашли ему лучшаго примѣненія, какъ взаимное оплеваніе.

Кажется, не осталось ни одного сколько нибудь замѣтнаго дѣятеля правыхъ партій, который не былъ бы основательно обуртанъ въ одной изъ правыхъ же газетъ. Пальма первенства въ этомъ отношеніи принадлежитъ протоіерею Восторгову, травлю котораго нѣкоторые правыя газеты прямо таки сдѣлали своею спеціальностью. Читаа органы правыхъ партій, совсѣмъ теряешь голову—чуть не въ каждомъ номерѣ находишь сообщеніе, что такого то исключили изъ партіи, такого то предполагаютъ исключить, такому то грозятъ исключеніемъ, и все это сопровождается усерднымъ перемываніемъ восточекъ своего близняго и публичною стиркою грязнаго партийнаго бѣлья.

Никакія лѣвыя газеты не могли бы лучше работать надъ разрушеніемъ правыхъ организацій, чѣмъ это дѣлаютъ усердные блюстители партийной чистоты во вкусѣ того или иного лидера, одержимаго маіей величія. Скоро всѣ взаимно исключать другъ друга изъ числа правыхъ и предадутъ другъ друга публичной анафемѣ и тогда получится организація идеальная—важный будетъ самъ себѣ лидеромъ и единственнымъ, по собственному мнѣнію, вмѣстившимъ истиннаго патриотизма. Это было бы очень смѣшно, если бы не было такъ грустно.

Въ политическихъ спорахъ теперь сталъ практиковаться крайне некрасивый и немудрый приемъ раскапыванія прошлаго и собиранія всевозможныхъ сплетенъ о негодномъ человѣкѣ. Но вѣдь, во первыхъ, политическая партія вольна разбирать и

критиковать только политическую дѣятельность своихъ членовъ и не имѣетъ никакого права вмѣшиваться въ ихъ частную жизнь, и, во вторыхъ, много ли найдется такихъ хрустально-чистыхъ людей, за которыми никогда не водилось бы никакихъ грѣшковъ. Каждый сколько нибудь наблюдательный человѣкъ по опыту знаетъ, что особенными любителями исканія спиць въ чужомъ глазу являются именно тѣ господа, изъ глазъ которыхъ торчатъ безобразныя бревна. Мы никогда не найдемъ людей, если будемъ требовать отъ нихъ совершенства во всѣхъ отношеніяхъ.

Система сыска и шпионства за частною жизнью человѣка очевидно позаимствована правыми у лѣвыхъ товарищей, развившихъ взаимное шпионство до неслыханныхъ размѣровъ. Не говоря уже о томъ, что у лѣвыхъ товарищей учиться не слѣдовало бы, надо еще прибавить, что развитіе шпионства у лѣвыхъ и ихъ привычка всюду искать измѣну и, какъ она выражается, шпионствъ, явилась результатомъ жизни въ подпольяхъ при постоянномъ ожиданіи ареста и кутузки, но вѣдь правые въ такомъ положеніи не были и въ подпольяхъ не сидѣли, а потому имъ слѣдовало бы избѣгать склонности къ сыску и шпионству въ кругу своихъ же единомышленниковъ.

Талантливыхъ людей вообще мало а, среди правыхъ дѣятелей мы можемъ назвать только двухъ человѣкъ, достойныхъ такого званія,—Б. В. Никольскаго и протоіерея Восторгова, которые оба состоятъ не въ чести у многихъ правыхъ организацій. Если же, въ силу безрѣчья, какую либо партію ведутъ люди посредственныя, не выдѣляющиеся своими качествами надъ толпой, то въ такой партіи лидеризмъ является смертельнымъ грѣхомъ, ибо талантливаго человѣка замѣнить трудно, а одну посредственность очень легко замѣнить другою безъ всякаго ущерба для дѣла. Честныя политическія партіи, каковыми мы считаемъ всѣ правыя организаціи, должны имѣть въ виду только благо родины, а не мелкое честолюбіе своихъ предводителей, и когда «генералы» унизятъ себя до вступленія въ рукопашную другъ съ другомъ, то для пользы дѣла подобныя генераловъ надо вернуть въ званіе рядовыхъ и начать съ азовъ обучать ихъ тактѣ и благопристойности.

Не партія должна быть собственностью лидера, а онъ долженъ быть собственностью партіи. Если данный субъектъ всего лишь негодный, то онъ самъ долженъ понимать, что, занимая высокое мѣсто въ своей организаціи или хотя бы только претендуя на него, надо имѣть болѣе широкіе, не узко сектантскіе взгляды, надо умѣть жить съ людьми, вліять на нихъ, умѣть выбрать себѣ помощниковъ и привязать ихъ не къ себѣ лично, а къ общему дѣлу, но для этого совершенно

недостаточно произвести себя въ генералы отъ политики и ругательски ругать всѣхъ самостоятельно мыслящихъ сотрудниковъ.

Раздоръ среди правыхъ долженъ быть прекращенъ путемъ обузданія разгулянаго собственнаго «я», ибо еще годъ взаимной грызни и отъ черной сотни можетъ остаться одно воспоминаніе. Не смогли сдѣлать враги, такъ сдѣлали друзья.

ТЕЛЕГРАММЫ

С.-Петербург. Телеграфнаго Агентства.

ПЕТЕРБУРГЪ. Государыня Императрица Марія Теодоровна съ великой княгиней Ксепіей Александровной, великимъ княземъ Александромъ Михайловичемъ и августѣйшими дѣтми изволила отбыть на Императорскую яхту «Полярная Звѣзда» для слѣдованія въ Норвегію. 11 августа вечеромъ проспитесь съ Августѣйшей Родительницей въ Петергофъ на дачу Александрицы прѣѣжали Государь Императоръ и Государыня Императрица Александра Теодоровна. Ихъ Величества послѣ обѣда у Государыни Марія Теодоровны возвратились обратно въ Ропшу на малевры.

ПЕТЕРБУРГЪ. 12 августа во вторую годовщину злодѣйскаго покушенія на Ангекарскомъ островѣ у памятника, сооруженнаго на мѣстѣ взрыва, совершена на нихида по жертвѣ взрыва и затѣмъ состоялось освященіе памятника. У подножія памятника возложены два вѣнка изъ живыхъ цвѣтовъ, одинъ отъ предсѣдателя совѣта министровъ, а другой отъ матери одного изъ погибшихъ. На богослуженіи присутствовали предсѣдатель совѣта министровъ, товарищи министра внутреннихъ дѣлъ Макаровъ и Лыкошинъ, другія начальствующія лица, дочери предсѣдателя совѣта министровъ, родственники и близкіе погибшихъ при взрывѣ.

ПЕТЕРБУРГЪ. По свѣдѣніямъ комисиіи о мѣрѣхъ борьбы съ чумою въ Астраханской губ. 11 авг. заболѣло холерой 37, умерло 16; въ Саратовской 10 авг. заболѣло 5, умерло 3; въ Самарѣ 9 и 10 авг. заболѣло 9, умерло 5; въ Балаковѣ Самарской губ. заболѣлъ одинъ; въ Нижегородской 10 авг. заболѣло 32, умерло 11; въ Костромѣ 8 авг. заболѣлъ одинъ; въ Спасской слободѣ близъ Костромы умеръ одинъ; въ Ярославлѣ 10 авг. заболѣлъ одинъ умершій 11 авг.; въ Рыбинскѣ 10 авг. умеръ одинъ; въ Кашинскомъ уездѣ Тверской губ. 11 авг. заболѣлъ одинъ; въ Ростовскомъ на Дону градоначальствѣ 10 авг. заболѣло 19, умерло 14; въ Павлоградскомъ уездѣ Екатеринославской губ. 9 авг. заболѣло 7, умерло 5; въ Мариуполь доставленъ съ баржи одинъ больноу; въ Кубанской области въ Ейскомъ отдѣлѣ съ 8 по 10 авг. заболѣло 15, умерло 10. Состоялось торжественное открытіе меж-

дународной художественно-промышленной выставки, состоящей подъ покровительствомъ Государыни Императрицы Марія Теодоровны. Послѣ молебствія, по порученію Великой Княгини Ольги Александровны вице-предсѣдатель комитета выставки генералъ-адъютантъ Пантелѣевъ объявилъ выставку открытой, причѣмъ оркестръ лейбъ-гвардіи Измайловскаго полка исполнилъ гимнъ. На выставкѣ Германія представлена 87 экспонатами, Австро-Венгрія 53, Швеція 32, Франція 28. Японскій отдѣлъ пока почти пустуетъ вслѣдствіе запозданія грузовъ и будетъ представленъ 59 экспонатами. Выставка представляетъ значительный интересъ въ виду богатства, разнообразія и высокохудожественной цѣнности выставленныхъ произведеній.

РОПША. 12 августа Государь Императоръ съ августѣйшимъ шефомъ лейбъ-гвардіи литовскаго полка великимъ княземъ Николаемъ Николаевичемъ посѣтили литовскій полкъ въ мѣстѣ его расположенія у Хендемяки, гдѣ въ шатрѣ-палаткѣ былъ поданъ завтракъ, который удостоили своимъ присутствіемъ Государь и великій князь Николай Николаевичъ. Шатеръ былъ убранъ цвѣтами и расцвѣченъ флагами. Нижніе чины выстроены шпалерами.

РОПША. 12 августа Государь Императоръ и августѣйшій шефъ лейбъ-гвардіи уланскаго полка Государыня Императрица Александра Теодоровна съ великими князьями Ольгой Николаевной и Татьяной Николаевной посѣтили лейбъ-гвардіи уланскій полкъ у деревни Михайловской, гдѣ на вѣздѣ депутація женщинъ имѣла счастье поднести Государынь хлѣбъ-соль, причѣмъ семидесятилѣтняя Анастасія Ермолова, подносила въ девятнадцатилѣтнемъ возрастѣ букетъ супругѣ Императора Николая I-го Императрицѣ Александрѣ Теодоровнѣ, привѣтствовала Ихъ Величества при поднесеніи хлѣба-соли Государынь слѣдующими словами:

Ваши Императорскія Величества. Женщины и дѣвцы деревни Михайловской, очастливленныя Вашимъ пребываніемъ въ Ропшѣ, просятъ принять отъ нихъ подносимую по обычаю ихъ предѣловъ хлѣбъ-соль, какъ выраженіе пожеланій довольствія и счастья своему Государю и Царицѣ Матушкѣ. Молимъ Бога, да благословитъ онъ прѣздъ Вашъ, да принесетъ этотъ послѣдній Вамъ радость и успѣхъ во всѣхъ начинаніяхъ вашихъ. Государь отъ имени Государыни благодарилъ женщинъ за выраженные вѣрно-подданническія чувства и хлѣбъ-соль. Затѣмъ Ихъ Величества приняли чай въ офицерскомъ собраніи лейбъ-гвардіи уланскаго полка. При возвращеніи Ихъ Величествовъ нижніе чины стояли шпалерами на пути обратнаго слѣдованія, а офицеры съ флаками «ура» провожали императорскій экипажъ.

МИНСКЪ. Вспыхнувшимъ 12 августа по полудни и окончившимся ночью пожаромъ уничтожены большія мастерскія московско-брестской дороги. Пострадали находившіяся въ ремонтѣ паровозы. Убытки достигаютъ двухъ миллионъ.

РОСТОВЪ на ДОНУ. 11 августа въ градоначальствѣ заболѣло холерой 16, умерло 4, а всего съ начала эпидеміи заболѣло 329, умерло 145.

КІЕВЪ. Бывшій Каневскій городской голова, председатель и членъ сиротскаго суда и два члена городской управы предаются суду за растрату 47,000 руб. общественныхъ суммъ.

КАЛУГА. Подъ предсѣдательствомъ губернатора состоялось совѣщаніе начальствующихъ лицъ среднихъ учебныхъ заведеній по принятію мѣръ къ упорядоченію наблюденія за поведеніемъ учащихся въ общественныхъ и публичныхъ собранияхъ. Избрана комиссия.

НИЖНИЙ ТАГИЛЬ. Платившіе промышленники Треуховы, арестованные по подозрѣнію въ храненіи динамита освобождены. Довзано, что взрывчатая вещества спущены въ подвалъ въ вентиляционную трубу.

СЕРГАЧЪ. Въ селѣ Араксанѣ, состоящемъ изъ 320 домовъ, сгорѣло около 150, въ томъ числѣ кредитное товарищество и волостное правленіе. Изъ послѣдняго спасены денежный сундукъ и книги 1908 года.

БЕРХТЕСГАДЕНЪ. Итальяскій министръ иностранныхъ дѣлъ Титтони при былъ для кратковременнаго посѣщенія статсъ-секретаря фонъ-Шена въ его имѣніи.

ХРИСТИАНІЯ. Вслѣдствіе распространенія оспы временно приостановлены занятія въ учебныхъ заведеніяхъ. Было 75 случаевъ заболѣваній, 3 со смертельнымъ исходомъ.

КОНСТАНТИНОПОЛЬ. Число сгорѣвшихъ въ Стамбулѣ домовъ еще точно не установлено и опредѣляется отъ 1934 до 2404. Число пострадавшихъ отъ пожара опредѣляется въ 20,000 человекъ, изъ

которыхъ десять процентовъ христіане, остальные магометане. Султанъ пожертвовалъ въ пользу погорѣльцевъ 5000 фунтовъ, а Оттоманскій банкъ 2000. Всюду производятся сборы въ пользу пострадавшихъ.

Изъ Джедды сообщаютъ, что геджасскій вали Ахметъ-Рахибъ арестованъ младотурецкимъ комитетомъ и мѣстный каимъ-каимъ принялъ управленіе вилаетомъ.

ЛОНДОНЪ. Агентству Рейтера сообщаютъ изъ Танжера о большомъ воодушевленіи населенія по поводу побѣды Мулай-Гафиды. Туземцы подтверждаютъ бѣгство Абдуль-Азиса. Своимъ спасеніемъ Абдуль-Азисъ обязанъ главнымъ образомъ стараніямъ англійскаго военнаго инструктора и слугамъ послѣдняго. Всѣ здѣшнія миссіи по телеграфу испрашиваютъ у своихъ правительствъ инструкціи относительно оффиціальнаго призванія Мулай-Гафиды.

БЕРЛИНЪ. Агентству Вольфа сообщаютъ изъ Берхтесгадена, что въ бесѣдахъ Титтони съ фонъ-Шеномъ разумеется были затронуты и политическіе вопросы въ виду существующихъ тѣсныхъ и прочныхъ отношеній между Германіей и Италіей. Въ бесѣдахъ, какъ того можно было ожидать, подтверждено согласіе обѣихъ державъ по всемъ текущимъ крупнымъ вопросамъ международной политики.

ТАВРИЗЪ. 12 августа возлѣ французскаго консульства убитъ сидѣвшій тамъ въ бесѣдѣ видный революціонный дѣятель и агитаторъ. Говорятъ, что убійство совершено фидаями за посѣщеніе лагеря Эйлаудъ-доула для мирныхъ переговоровъ. Сообщеніе берлинскихъ газетъ о случаяхъ нападенія правительственныхъ войскъ на домъ американскаго консульства въ Тавризѣ не имѣетъ основанія.

КОНСТАНТИНОПОЛЬ. Въ отвѣтъ на запросъ Зиновьева о продолжающемся наступленіи турецкихъ войскъ въ глубь Персіи около Урміи, великій визирь отвѣтилъ, что турецкія войска выводятъ изъ мѣстностей, лежащихъ виѣ спорной территоріи, и пограничной комиссіи будутъ по-

сланы новыя, болѣе примирительныя инструкціи въ вопросѣ о правѣ собственности въ Турціи или Персіи по спорной области.

ЛОНДОНЪ. Агентство Рейтера сообщаетъ, что англійское правительство въ вопросѣ о положеніи англійскихъ жандармскихъ офицеровъ въ Македоніи рѣшило, что вопросъ о положеніи иностранныхъ офицеровъ долженъ подлежать обсужденію между державами. По мнѣнію правительства всякое принимаемое въ этомъ вопросѣ дѣйствіе должно быть результатомъ международнаго соглашенія.

Изъ прошлаго.

(Окончаніе).

Послѣдній разгромъ Вологды происходилъ въ 1612 году, 22 сентября, на останномъ часу ночи съ понедѣльника на вторникъ, взяли городъ польскіе и литовскіе люди, черкасы, казаки и русскіе вояки. Церкви Божіи поругали, модой попустили, городъ и посады выжили... писалъ списокъ Сильверствъ Московскимъ боярамъ и воеводамъ, заключивъ свое донесеніе такъ: «а все, господа, дѣлалось хмѣлемъ: пропали городъ Вологду воеводы» (князь Иванъ Одоескій).

Спустя 15 лѣтъ послѣ этого событія, именно въ 1627 г. Вологда съ увѣдомъ была описана въ «Писцовой книгѣ писема и мѣры князя Ивана Мещерскаго, да подъячаго Федора Строгова». Данными этой книги пользовался авторъ статьи «Очеркъ города Вологды по писцовой книгѣ 1713 г.», А. Мерцаловъ, 1889 г., изъ которой приводимъ настоящую справку.

Какъ всѣ старинные русскіе города, Вологда дѣлилась на собственно городъ (кремль, дѣтинецъ) и примыкавшіе къ нему посады. Городъ былъ расположенъ на правомъ берегу р. Вологды на прострѣствѣ 1457 1/2 саж., большая часть котораго была обнесена стѣнами—каменной (329 1/2 саж., стройки царя Грознаго)

и деревянной (955 саж.) т. наз. «острогомъ». По формѣ это былъ неправильный четырехугольникъ. Сѣверную сторону его составляла р. Вологда, восточную—рѣчка Золотуха, южную и западную—стѣны и острогъ. Въ стѣнахъ находились башни: 11 каменныхъ и 21 деревянная, изъ нихъ четыре проходныя—Пятницкая (кам.) на востокѣ, Благовѣщенская (кам.) на югѣ, Илинская (дерев.) на западѣ и Софійская (дер.) на сѣверѣ. Въ городѣ было шесть улицъ—Большая (отъ Пятницкой башни къ собору), Соловецкая, Покровская, Рождественская, Пятницкая и Вознесенская, именовавшіяся по находящимся на нихъ церквямъ; нѣкоторыя изъ улицъ соединялись проулками (7), но они представляли собою зачатки еще не обстроенныхъ послѣ разгрома улицъ. Здѣсь, вблизи собора (нынѣ существ.), единственнаго каменнаго зданія, на берегу р. Вологды, находился административный центръ—воеводскій дворъ со всеми принадлежностями тогдашняго мѣстнаго управленія; по восточной стѣнѣ, гостинный дворъ—центръ торговый. На городскихъ улицахъ и проулкахъ находилось 423 двора жалыхъ и 142 «пустыхъ» (пустопорожн. мѣста).

По писцовой книгѣ подлѣ «дворомъ» разумѣлся извѣстныхъ размѣровъ земельный участокъ, заключающій въ себѣ жилища и надворныя постройки, огороды, сады и проч.; въ городѣ площадь «двора» была отъ 7 1/4 саж. въ длину (т. е. въ глубь) до 23 саж. и поперегъ (т. е. по улицѣ) отъ 4 1/2 до 16 3/4 саж., а на посадахъ—въ длину отъ 10 до 94 саж., поперегъ—отъ 7 до 17 саж.

Посадовъ было три: Верхній, примыкавшій къ городу съ сѣв.-зап. стороны, Нижній—съ юго-востока, расположенные по правому берегу р. Вологды, и Зарѣчный—съ сѣвера, вдоль лѣваго берега той же рѣки. На посадахъ находилось 23 улицы и 15 проулковъ. Улицы носили названія, во 1-хъ по церквямъ—Исосимовская (св. Зосимы и Савв.) Фроловская (св. Флора и Лавра, нынѣ Глинков.), Власіевская, Богородская (не существ.), Введенская

ПИСЬМА КЪ БЛИЖНИМЪ.

(Окончаніе).

„Гдѣ ты былъ, когда Я полагалъ основанія земли?“ (Иова, 38, 4).

Подговоръ къ насилію.

Требуя отъ правительства, чтобы оно, „пока въ силахъ“, отгнѣло частную собственность на землю, Толстой стоитъ не за народный идеалъ, а противъ него. Онъ подговариваетъ власть къ величайшему насилію, какое могъ бы придумать тиранъ. Толстой говоритъ: „пока вы у власти“, „пока вы пользуетесь властью—уничтожьте частную земельную собственность. Разверните-ка эту формулу, раскройте скобки. Вѣдь это значитъ: „пока въ рукахъ вашихъ сила—употребите силу, отнимайте у собственниковъ ихъ землю“. И правительство, и народъ, и Толстой отлично понимаютъ, что современная власть опирается лишь на грубую силу, что только эта ultima ratio позволяетъ правительству что-нибудь осуществлять. Левъ Толстой не сказалъ, конечно „берите влуты и ружья и гоните помѣщиковъ съ земли“, но вѣдь именно это онъ сказалъ, убѣждая правительство „воспользоваться властью“. Вы скажете: ни влуты, ни штыковъ не нужно, правительству стоило бы приказать—помѣщики и купцы не ослушались бы. Да, они не ослушались бы, если бы увидѣли миллионъ плетей и штыковъ. Но если бы не увидѣли ихъ? Если бы вдругъ стало извѣстно, что правительство требуетъ, но не принуждаетъ? Неужели вы думаете, что при этомъ условіи помѣщики, купцы, духовенство, крестьяне-собственники отказались бы отъ своей частной земельной собственности? Конечно, нѣтъ. Никто не шевельнулся бы, какъ никто не сталъ бы вносить податей, если бы узналъ, что ихъ требуютъ, но не принуждаютъ платить. Стало-быть, если Толстой настаиваетъ на томъ, чтобы правительство воспользовалось своей властью для отгнѣны

земельной собственности, то онъ допускаетъ въ этомъ случаѣ всѣ самыя чудовищныя формы насилія, которыя столь сурово осуждаетъ. Выходитъ, что онъ осуждаетъ лишь то насиліе, которое идетъ противъ его идеи, а то, которое стоитъ за его идеи, онъ признаетъ. Но вѣдь это то же самое, что признаютъ обыкновенные революціонеры. Куда же дѣвалась у Льва Николаевича знаменитая заповѣдь о непротивленіи злу насиліемъ?

Древній духъ человѣчества, духъ земли, могъ бы сказать нашему ограцателю и всѣмъ революціонерамъ, идущимъ вмѣстѣ съ нимъ: „А вѣдь я, власть ваша, либеральнѣ васъ! Вы, гг. анархисты, ополчаетесь на насилія правительства, а вѣдь сами вы куда болѣе нетерпимы насиліемъ! Вы требуете, чтобы правительство „воспользовалось властью“ и силой отняло у людей ихъ добро. Но если бы желала этого не кучка революціонеровъ, а весь народъ,—кто мѣшалъ бы каждому собственнику и всѣмъ вмѣстѣ отказаться отъ своей земли? Никакое правительство, никогда и нигдѣ, не запрещаетъ этого. Не только у насъ, но даже въ Бухарѣ раздача имѣнія бѣднымъ считается добродѣтелью. Къ добродѣтели нельзя принуждать народъ. По существу, это актъ свободной воли,—и правительство, борясь съ порокомъ, нигдѣ не принуждаетъ къ добродѣтели. Если народъ дѣйствительно хочетъ земельной реформы въ толстовскомъ вкусѣ, онъ можетъ произвести эту реформу въ одинъ сутки: пусть всѣ собственники откажутся отъ земли. Какъ извѣстно, случаи такихъ отказовъ необычайно рѣдки. Уже на что самъ Левъ Николаевичъ проваливаетъ частную земельную собственность, однако даже онъ не имѣлъ силы отказаться отъ нея. Вотъ что пишетъ въ газетахъ по поводу юбилея ближайшій другъ Толстого, В. Г. Чертковъ: „Вѣдственное положеніе крестьянъ Ясной Поляны до того велико, что болѣе половины населенія не находятъ себѣ дѣла и высекаются въ ближайшіе города, на югъ, въ Москву. Деревня

не растетъ, замерла. Я знаю Ясную Поляну скоро 25 лѣтъ и за все это время какъ были въ деревнѣ семьдесятъ жалкихъ домиковъ, такъ и до сихъ поръ. Чуть кто подрастетъ въ домѣ, его уже отравляютъ въ извозничьи въ Тулу, либо рабочимъ на заводъ. А дѣвушки изъ-за куска хлѣба идутъ самымъ печальнымъ торгивъ путемъ. Избы полуразваленныя, съ раскрытыми крышами, имѣются еще и избы по черному, т. е. въ печкѣ вѣтъ трубы, и весь дымъ идетъ изъ устья въ хату и наполняетъ ее во время топки отъ потолка до полу; стѣны покрыты сажей палы на два. Люди обезкровлены, съ гноющимися глазами, страдаютъ коловными болями, простуживаются отъ врывающагося въ открытыя двери во время топки холода“ и пр.

Вл. Гр. Чертковъ описываетъ ясную полянскую деревню съ цѣлью тронуть русскихъ читателей и побудить ихъ выкупить у семьи Л. Н. Толстого помѣщичью землю, чтобы подарить ихъ крестьянамъ. Спаси отъ хронической гибели ближайшихъ въ Л. Н. Толстому крестьянъ, надѣлать ихъ помѣщичьей землей,—это по мнѣнію В. Г. Черткова (одобренному великимъ писателемъ) было бы лучшимъ способомъ почтить послѣдняго въ день его 80-лѣтія. Въ воззваніи г. Черткова поражаетъ слѣдующее. До какой степени инстинктъ собственности живучъ, что даже такой сострадательный и чуткій человекъ, какъ В. Г. Чертковъ, могъ 25 лѣтъ наблюдать Ясную Поляну—и ему не пришло въ голову при его громадномъ богатствѣ выкупить для крестьянъ эту землю. До чего инстинктъ собственности могучъ: самъ Левъ Толстой, человекъ великой души, былъ въ состояніи цѣлыхъ 80 лѣтъ ежегодно наблюдать агонію своей деревни, всѣхъ этихъ обезкровленныхъ людей съ гноющимися глазами, всѣхъ этихъ дѣтей, выбрасываемыхъ изъ родного дома, всѣхъ этихъ дѣвушекъ, изъ-за куска хлѣба идущихъ въ проституцію,—онъ въ силахъ былъ видѣть это родное ему крестьянство, хирѣющее безъ земли,

самъ владѣя именно той землей, которая ясновольскимъ крестьянамъ пужала Ни при надѣлѣ крестьянъ въ 61 году, ни впоследствии Л. Н. Толстой не подарилъ имъ земля, а подарилъ ее своимъ дѣтямъ, вмѣстѣ съ другими огромными имѣніями и капиталами. За право на одно лишь изданіе сочиненій Марксъ предлагалъ Толстому 200,000 рублей, стало бытъ, если бы для великаго писателя было легко отказаться отъ собственности,—онъ могъ бы выкупить Ясную Поляну у своей семьи однимъ почеркомъ пера. Но если ужъ ему—великому правоучителю—это трудно, стало бытъ чувство собственности не такой пустякъ, чтобы взять его да и вычеркнуть. Это инстинктъ, у однихъ слабѣе, у другихъ крѣпче,—но во всякомъ случаѣ не такой, отъ котораго народъ могъ бы отказаться по командѣ правительства.

Древняя власть, столь яростно атакуемая анархіей, можетъ одно напомнить послѣдней; народъ воленъ принять всѣ утопіи и осуществить всѣ химеры, но лишь бы не дѣлалъ при этомъ злодѣйствъ. Отказывайтесь отъ своей собственности, но не зарѣчьтесь на чужую. Отказывайтесь отъ денегъ, но устраняйте обманъ своего труда безъ преступленій. Правительство не обязываетъ никого имѣть деньги. Отказывайтесь отъ брака—правительство не обязываетъ вступать въ бракъ,—оно лишь оберегаетъ права жены и дѣтей. Отказывайтесь, наконецъ, отъ услугъ власти: правительство не обязываетъ пользоваться его услугами. Пожалуйста не обращайтесь къ полиціи, къ войскамъ, къ судамъ, къ школамъ и пр.—Если можете обойтись безъ нихъ—чего же лучше! Но не мѣшайте ближнимъ пользоваться тѣми порядками, которые для большинства вошли въ плоть и кровь и сдѣлались законами ихъ природы. Для многихъ природа—вещь жестокая и нестерпимая,—но „гдѣ былъ ты, когда Я полагалъ основанія земли?“—могъ бы сказать духъ природы Толстому. (Нов. Вр.) М. Меньшиковъ.

Петровка, Никольская, Богословская, Васильевская; во 2-хъ, отъ расположенія построекъ, формы протяженія и направленія—Большая (продолженіе городской улицы того-же названія), Широкая, Тѣсная, Бѣлова, Бѣсовъ Крюкъ, Костромская; въ 3-хъ, отъ занятія населенія—въ Кузнецкахъ, Калашная; въ 4-хъ, отъ мѣстныхъ урочищъ—Козлена, Обухова, Коровина, Рошенъ, Гасилова, Кобылкина; въ 15 проулковъ только 4 служили соединеніемъ улицъ—Изосимовъ, Чертовъ, Козловскій и Петровскій, остальные тоже представляли зачатки строенія. Торговыхъ площадей—двѣ: Старая торговая и Лѣвивая.

Дворовъ въ посадахъ—591, въ томъ числѣ: 13 пустыхъ, 3 казенныхъ („государевы“), „зеленый“ (пороховой складъ), „тѣмный“ и 42 кельи или маленькія избышки; всего въ городѣ и посадахъ зарегистрировано 1169 дворовъ, кромѣ кельй. Общее число жителей—4440 чел. об. пола.

Вологда была обильна церквами (и теперь храмовъ не убавилось), что съ одной стороны, свидѣтельствуетъ о релігиозности нашихъ пращуровъ, а съ другой—указываетъ на зажиточность ихъ. Встарину люди отличались любовью въ социалію и украшенію храмовъ Божіихъ, подвѣсивъ коихъ они и потомки ихъ находили вѣчное упокоеніе.

Общія кладбища возникли сравнительно недавно. Прежде умершихъ хоронили въ оградѣ своей приходской церкви. Лѣтъ пять назадъ равняли площадь у рыбнаго ряда, въ районѣ церкви Вознесенія (противъ духовн. учил.), и выкапывали массу человѣческихъ костей, что служить явнымъ доказательствомъ погребенія умершихъ въ церковной оградѣ, т. е. Вознесенская церковь была приходскою.

Количество „десятины“, платимой церквами въ казну архіерейскаго дома, какъ мы уже говорили (№ 248) можетъ служить до нѣкоторой степени показателемъ благосостоянія прихода. По даннымъ окладной книги преосвященнаго Гавріила, архіепископа Вологодскаго и Бѣлозерскаго, за 1691 годъ, матеріальное положеніе и населенность тогдашнихъ 42 вологодскихъ приходовъ, представляется въ такомъ видѣ: первое мѣсто занимаетъ фряновскій приходъ (4 р. 28 к.), второе—во *Владимирской Слободѣ* (1669—3 р. 72 к.) третье—*Пустыньскій Иоанна Предтечи* 1653—3 р. 57 к.; затѣмъ, въ низходящемъ порядкѣ, идутъ слѣдующіе приходы: отъ 2 р. 80 к. до 2 р. 07 к. платили 8 церк. Владимирская, Алексѣевская (съ 1728 г. Иоанно-Предтеченск.) въ Рошенѣ, Николаевская на Сѣнной, Леонтьевская, Миропосницкая (нынѣ Златоуст.), Кирилловская въ Рошенѣ, Георгіевская и Махило-Архангельская; отъ 1 р. 92 коп. до 1 р. 12—9 церк: Власіевская, Зосимо-Савватіевск., Димитріевъ на Наволодѣ, Нижнедольская Богородская, Покровская Козленская, Петро-Павловская, Введенская (нынѣ не существуетъ), Цареконстантиновъ и Срѣтенская; по 1 руб.—5 церк.: Николаевская на извести (нынѣ св. Александра Невскаго у Собора), Благовѣщенская, Пятницкая, Преображенская на Болотѣ и *Кирилловская* на Солянномъ дворѣ (нынѣ Семинарская 1655); отъ 92 до 24 к.—17 церк.: *Ангела Гавріила* (1689), Верхнедольская Богородская, Николаевская на Верхнемъ долу, на Хрулевоу оврагѣ (не существуетъ), Воскресенская на Лѣвивомъ торгу, Екатерининская во Фроловѣ, *Успенская* въ дѣвичьей мон. (1660), Павла Обнорскаго на Кобылинѣ (нынѣ часовня въ селѣ Кобылинѣ и придѣлъ въ Петропавлов. церкви), Казанская на болотѣ, Вознесенская на живомъ (пловучемъ) мосту (черезъ р. Вологду, близъ рыбнаго ряда), Θεодора Стратилата въ Новинкахъ, Афанасія Александрійскаго на Старой площади, Николаевская въ Розыльничьей Слободѣ (не существуетъ), Покрова Богородицы въ городѣ (нынѣ у прасут. мѣстѣ), Преображенская у Илинской горы, Дмитрія Селунскаго у Убогихъ домовъ, Христорожд., Борисоглѣбск. (послѣдніе три не существуютъ), Николаевская на Горѣ (Золотокрест.) и Иоанна Богослова на Лѣвивой площадѣ.

Не платили десятины: кафедр. *Соборскій соборъ* (1560-1570 г. *Христорожд. Крестовая* (1670), *Воздвиженская* надъ вратами архіерейскаго дома (1687), Пет-

ропавловская на Гостинномъ дворѣ (послѣднія двѣ не существ.) и Всемилостиваго Спаса. Итакъ, вологодскіе храмы—солидной древности (до 300 лѣтъ).

Кромѣ того, въ окладной книгѣ значатся „пустыя“ церковныя мѣста. Эта запись показываетъ, что существовавшія на этихъ мѣстахъ церкви не были возобновлены въ 1691 г., послѣ разгрома ихъ въ 1612 г. Не были онѣ возобновлены и въ послѣдствіи, а были лишь устроены при нѣкоторыхъ нынѣ существующихъ церквей престолы во имя тѣхъ святыхъ—св. муч. Варвары, Евфиміи, св. Александра Свирскаго, преп. Діонисія Глушицаго, Лазаря Праведнаго и муч. Флора и Лавра. Въ церкви (кромѣ 8, отмѣченныхъ курсивомъ, съ показаніемъ года строенія) были деревянные, большею частью построены „лѣтскі“, т. е. срублены въ видѣ вѣтви.

Въ 1627 году въ Вологдѣ было три монастыря, находившіяся на посадахъ—Илинскій муж., близъ западной городской стѣны, въ Кобылкиной улицѣ (нынѣ приходск. церк.), площадью 80 саж. въ длину и поперегъ; Успенскій дѣвичій, въ Костромской улицѣ (нынѣ существ.) площадью 140 саж. длиной и поперегъ, и Воздвиженскій муж., на Введенской ул., площадью 30, поперегъ 45 саж.; этотъ тоже нынѣ не существующій, монастырь имѣлъ приходчанъ. Алезь.

По Россіи.

8 августа вечеромъ въ Петербургѣ въ д. № 35 по Лиговской улицѣ въ аптекарскомъ магазинѣ Неймана полиціей задержано семь индусовъ, великобританскихъ подданныхъ. Двое изъ задержанныхъ прибыли изъ мѣстъ, являющихся единственными уголками, гдѣ еще существуетъ культъ поклоненія дьяволу. По дорогѣ въ Россію они долгое время пробыли въ Сураханакъ, около г. Бажу, гдѣ еще уцѣлѣли развалины древняго храма огнепоклонниковъ. Въ числѣ задержанныхъ двѣ женщины въ оригинальныхъ національных костюмахъ; при задержаніи оказались крупная сумма денегъ. Поводомъ къ аресту рѣдкихъ путешественниковъ явилась ихъ странная наклонность къ кражамъ. Явившись въ магазинъ Неймана и потребовавъ какіе-то медикаменты, покупатель, главнымъ образомъ женщины, припались записывать въ карманы всѣ лежащія вблизи и интересовавшія ихъ предметы. Странный горлачій говоръ и наглое открытое похищеніе предметовъ произвели панику среди служащихъ магазина. Была вызвана полиція, и въ присутствіи огромной толпы любопытныхъ индусы были направлены въ ближайшій полицейскій участокъ. Индусы еще 7 августа при посѣщеніи нѣсколькихъ магазиновъ на Невскомъ проспектѣ, совершили кражи. Задержанные будутъ направлены въ управленіе сыскаго полиціи.

Звѣрское убійство по ошибкѣ. Перм. вѣд. изъ с. Бедрякъ Осинскаго уѣзда, пишутъ, что тамъ 24 іюля въ домѣ торговца Третьякова убитъ волостной писарь Бердниковъ, его жена и мать. Нападеніе было совершено съ цѣлю ограбленія хозяина дома—торговца Третьякова, но убійцы не предполагали, что въ нижнемъ этажѣ этого дома живетъ квартирникъ—волостной писарь.

Повидимому, звѣрская расправа совершилась бы и надъ хозяевами дома, одинокими стариками Третьяковыми, но шумъ въ нижнемъ этажѣ своевременно прервалъ совѣтъ Третьякова и сдѣланный имъ выстрѣлъ изъ револьвера заставилъ разбойниковъ пуститься въ бѣгство настолько неожиданно, что они ничѣмъ не могли воспользоваться, кромѣ сапогъ, и въ испугѣ оставили на мѣстѣ преступленія фуражку, вичкаль и собаку.

Звѣрство разбойниковъ перешло всѣми границами на самомъ Бердниковѣ оказалось 9 колотыхъ ранъ въ шею, перерѣзано горло и сердце, у г-жи Бердниковой расщеплено живото, перерѣзано горло и лег-

вид. Жертвы видимо защищались, такъ какъ руки у нихъ были изрѣзаны. Виновники задержаны, и оказались молодыми людьми 18—20 лѣтъ.

СРЕДИ ПЕЧАТИ.

На пути къ завоеванію воздуха.

Недалеко отъ Каменчостровскаго проспекта, посторонившись отъ бѣгущей мимо шумной жизни, стоитъ небольшой заводъ, изготовляющій моторы и автомобили. Постучавшись въ всегда закрытую дверь и пройдя черезъ небольшой дворъ, вы входите въ каменный флигель, въ одномъ изъ помѣщеній котораго стоитъ небольшая и странная машина.

Прежде всего вамъ бросается въ глаза тонкій, стоящій вертикально, металлическій валъ съ двумя горизонтальными металлическими пластинками, напоминающими перья гигантской птицы. Когда вы подходите ближе, вы действительно видите точную копию птичьихъ маховыхъ перьевъ, приврѣбленныхъ гайками къ поперечному стержню: то же легкое закрученіе, какъ въ передней части крыла, съ покатостью въ другому краю, съ тѣмъ же заостреніемъ въ концѣ пера, съ проходящимъ, какъ у птицы, полымъ стержнемъ во всю длину пластинки и съ многочасленными, идущими подъ угломъ къ стержню, бороздками. Передъ вами действительно птичье перо.

Валъ проходитъ черезъ конецъ длиннаго бревна, лежащаго на подставкѣ, а на другомъ концѣ бревна стоитъ динамомашинка. Отъ нея идетъ безконечный ремень, вращающій валъ съ перьями. Когда къ валу не подвѣшенъ грузъ, то вся система находится въ состояніи равновѣсія, и такимъ образомъ подвѣшиваемый грузъ составляетъ чистый вѣсъ, который долженъ поднять эти оригинальныя крылья. Но вотъ къ валу привѣсили на крюкъ тяжесть, и онъ грузно опустился къ полу. Пустились токъ, и крылья завертѣлись сначала медленно, потомъ все быстрѣе, обратились въ одну едва уловимую глазомъ сверкающую полоску, съ рѣзкимъ свистомъ разсѣвая воздухъ; волнами заходили вѣтеръ, и крылья полетѣли къверху, съ необыкновенной силой увлекая тяжесть въ 3½ п. Если бы не закрѣпленное бревно, они разбили бы о каменный потолокъ. Но скорость вращенія замедлили, и металлическія крылья, плавно кружась, медленно опустились съ грузомъ. Удивительное впечатлѣніе производятъ эти тонкія жестыя полоски, вся площадь которыхъ менѣе половины квадратнаго метра (0,44), а вѣсъ каждой немного больше 3-хъ фунтовъ. Затѣмъ поставили пластинки площадью всего въ ¼ кв. м., и съ той же стремительностью взлетѣли 3 п.

Все устройство этого прибора было такъ просто, что тѣмъ не понятнѣе казалась его загадочная сила. Но весь секретъ этой силы и заключается въ томъ, что она прямо взята изъ природы, мы видимъ ее ежедневно, но только знаніе, проницательный умъ и упорный трудъ сумѣли ее уловить и заставить себѣ служить. Въ чемъ же эта сила?

Мы не знаемъ ни одного тѣла въ природѣ, свободно и произвольно плавающего въ воздухѣ, которое было бы легче воздуха. Первые представители свободного полета, пернатые, своимъ вѣсомъ на много тяжелѣе воздуха. Громадный орелъ, легко поднимающій на высоту свою тяжелую добычу, птицы, свободно перелетающія громадную океанскую площадь, не носятъ въ себѣ воздушнаго резервуара. Значитъ, ихъ полетъ основанъ не на томъ законѣ, на которомъ построены всѣ наши воздушные шары, управляемые и неуправляемые, а на какомъ-то другомъ механическомъ законѣ. Вотъ первый принципъ, которымъ руководился изобрѣтатель.

Теперь второй. Разъ лучшимъ летательнымъ аппаратомъ въ природѣ являются птичьи крылья, то ясно, что прямой путь къ воздушному полету—изучить этотъ натуральный аппаратъ и способъ управленія имъ. Ставъ на этотъ базисъ, изобрѣтатель тщательнымъ изученіемъ крыльевъ, наблюденіемъ надъ полетомъ птицъ, кро-

потливимъ путемъ опыта и вычисленій пришелъ къ совершенно новому выводу. Земная поверхность, какъ известно, представляетъ собой дно воздушнаго океана атмосферы, глубиною до 8 километровъ, полагаю, что воздушная среда на всей этой высотѣ неразрывна и одинаковой плотности. Вслѣдствіе этого всякая пустота въ этой средѣ безъ воздѣйствія вѣшной силы немедленно заполняется со скоростью 400 м. въ секунду. Это заполненіе пустоты присуще самой воздушной средѣ.

Когда тѣло движется въ такой средѣ, то всѣ явленія, происходящія въ воздухѣ отъ этого движенія, находятся въ прямой зависимости отъ стремленія воздушной среды заполнить пустоту. Съ этимъ явленіемъ не считались и стремились всю силу воздушныхъ винтовъ основать на ихъ ударномъ дѣйствіи по воздуху. Отбиваемая ударомъ винта воздушная среда ускользаетъ отъ ударяющихъ по ней поверхностей. Вслѣдствіе этого для вытѣсненія воздушныхъ двигателей требуется громадная сила, такъ какъ при подвижности среды въ 400 м. въ секунду скорость ударныхъ частей должна быть чрезвычайно большой. Отсюда крайняя сложность, громадность и непрочность нынѣшнихъ воздушныхъ двигателей. Не то происходитъ съ пластинками-перьями: они не ударяютъ по воздуху, но самъ воздухъ, обтекая верхнюю ихъ поверхность, образуетъ на нижней поверхности, благодаря особому ея устройству, постоянный атмосферный напоръ, со всей силой устремляющійся подъ пластинку перпендикулярно къ плоскости ея движенія. Такимъ образомъ, воздухъ не убѣгаетъ отъ пластинки, и у нея образуется постоянный упоръ, она сама себѣ дѣлаетъ вѣтеръ. Отсюда изобрѣтатель вывелъ законъ, по которому всегда легко определить, что происходитъ въ каждой точкѣ воздушной среды кругомъ движущагося тѣла. Въ результатѣ новый воздушный двигатель можетъ поднимать вверхъ любое количество пудовъ, причемъ одна лошадиная сила поднимаетъ прямо вверхъ отъ 1 до 2 пудовъ груза (16—32 килограмма), а при горизонтальномъ движеніи отъ 4—8 пуд. Между тѣмъ легчайшій современный тепловой двигатель (Аттуанетъ) вѣситъ 3 вил. на каждую лошадиную силу, а существующіе воздушные винты обладаютъ подъемной силой тоже около 3 вил., слѣдовательно они не могутъ поднимать вверхъ самихъ себя. Оттого и не удалось до сихъ поръ ни одному воздушному кораблю достигнуть вертикальнаго подъема, а только горизонтальнаго движенія, которое въ 4 раза легче. Въ пластинчатомъ же двигателѣ, при его подъемной силѣ отъ 16—30 вил., т. е. въ 5—8 разъ больше другихъ, остается еще большая избытокъ подъемной силы, кромѣ вѣса двигателя. Въ этомъ и есть его громадное преимущество передъ другими системами и полная осуществимость на практикѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ достигается неудавшаяся до сихъ поръ устойчивость въ воздухѣ тяжелыхъ тѣлъ, такъ какъ подъемныя пластинки расположены выше центра тяжести тѣла. Сочетаніе же вертикальныхъ и горизонтальныхъ перьевъ даетъ одновременно и поступательную, и подъемную силу. У изобрѣтателя уже есть проектъ, пользуясь громадной подъемной силой пластинокъ, примѣнить ихъ къ воздушному велосипеду для движенія только мускулами человека безъ помощи мотора. Это будетъ всѣмъ доступное лѣтаніе въ воздухѣ.

Такова въ краткихъ чертахъ сущность изобрѣтенія военнаго инженера полковника Ощевскаго-Круглика. Первоначально г. О. Кругликъ обратился со своимъ изобрѣтеніемъ къ комиссіи Николаевской инженерной академіи. Но тамъ простымъ разложеніемъ силъ доказали ему, что такой двигатель можетъ полетѣть только внизъ, но никакъ не вверхъ. Однако модель, не слушаясь профессоровъ, полетѣла вверхъ, но тѣмъ ученое вниманіе и кончилось. Тоже вышло и съ морскимъ техническимъ комитетомъ, куда этотъ воздушный двигатель былъ предложенъ взаменъ винтового двигателя въ водѣ. Поставленный вертикально на

подливимъ путемъ опыта и вычисленій пришелъ къ совершенно новому выводу. Земная поверхность, какъ известно, представляетъ собой дно воздушнаго океана атмосферы, глубиною до 8 километровъ, полагаю, что воздушная среда на всей этой высотѣ неразрывна и одинаковой плотности. Вслѣдствіе этого всякая пустота въ этой средѣ безъ воздѣйствія вѣшной силы немедленно заполняется со скоростью 400 м. въ секунду. Это заполненіе пустоты присуще самой воздушной средѣ.

мачту судна, онъ можетъ развить силу въ 4 раза больше, чѣмъ теперь, и скорость судна можно довести до поразительныхъ размѣровъ—240 верстъ въ часъ. При такой скорости судно съ плоскимъ дномъ уже скользитъ и рикошетируетъ по поверхности воды. Оно скорѣй летитъ, чѣмъ плыветъ, и эта поразительная скорость еще далеко не послѣдній предѣлъ.

Не смущаясь неудачами, г. Ощевскій-Кругликъ съ помощью одного частнаго завода принялся за практическіе опыты, пока на водѣ, какъ самые дешевые и легче всего поддающіеся наблюденію и исправленію. Опыты уже дали блестящій результатъ, несмотря на самыя неблагоприятныя условія: недостатокъ средствъ, техническихъ силъ, людей, знающихъ воду, медленность работъ. На одномъ опытѣ я былъ.

Съ песчаного берега Невы медленно и съ трудомъ тащили въ воду нѣсколько босоногихъ рабочихъ тяжелую лодку съ установленнымъ на ней небольшимъ воздушнымъ двигателемъ. Было тихо, изрѣдка задувала вѣтеръ. На лодку сѣло трое человекъ, на берегу стояла кучка любопытныхъ. Какъ-то не вѣрилось, чтобы двѣ маленькихъ пластинки сдвинули эту тяжесть. Но застучал моторъ, завертели перья и—лодка разомъ двинулась впередъ, посылая на насъ волны воздуха и оставляя за собой широкій волнующійся слѣдъ. Она послушно маневрировала и обѣжала по вѣтру, и противъ вѣтра съ удивительной легкостью. Непризнанная теорія торжествовала, но еще болѣе она подтвердилась другимъ обстоятельствомъ: техникъ, стоявшій при моторѣ у самаго двигателя, опасался быть втянутымъ воздушнымъ вихремъ, но вихрь его не коснулся: острое края винта, забрасывая за себя воздухъ, опирались именно на стремившуюся къ внутренней сторонѣ пластинокъ атмосферу, и та сама напирала на винтъ всей силой. Воздушная среда покорно служила человеку.

Эти первоначальные скромные опыты доказали наглядно, что воздушный двигатель обладаетъ огромной будущностью. Большой, широкой постановкѣ дѣла препятствуютъ и повизна его, и необходимость крупныхъ затратъ. Но тѣмъ не менѣе мы скоро увидимъ лодку, стремительно скользящую, какъ на лыжахъ, поверхъ воды, а это будетъ въ свою очередь переходомъ къ крупной постройкѣ. Дальнейшей же стадіей будетъ постройка воздушнаго корабля.

Заглядывать въ будущее трудно, но если дальнѣйшіе опыты пойдутъ такъ же успѣшно, а за это говорить уже та разумная и твердая послѣдовательность, съ какою изобрѣтатель проводитъ въ жизнь свое открытіе, то переворотъ уже въ одномъ морскомъ дѣлѣ будетъ громаденъ. Дешевизна новаго двигателя, требующаго такъ мало помѣщенія, топлива и прислуги, и громадная быстрота движенія глубоко отразятся прежде всего на торговомъ и пассажирскомъ движеніи всего мира. Съ постройкой же воздушныхъ кораблей, похожей на заманчивую сказку, исчезнетъ пространство, перемѣнится вся жизнь народовъ и, можетъ быть, самыя пограничные столбы будутъ сняты.

Эль Эсъ.

(Нов. Вр.)

Разбродъ.

Хуже всего, когда человекъ потерялъ или просто не можетъ найти себя, найти свое природное предназначеніе и соотвѣтственно этому дѣйствовать, устраивать свою жизнь. Такому человеку очень трудно приходится. Безъ опредѣленнаго плана, безъ болѣе или менѣе строго-сознательнаго отношенія къ окружающему, онъ бросается изъ стороны въ сторону, запутывается въ своихъ туманныхъ, зыбкихъ желаніяхъ, стремленіяхъ и начинаетъ винять всѣхъ и вся въ своихъ неудачахъ, происходящихъ именно отъ этого разброда во внутреннемъ сознаніи или вѣрнѣе, отъ полного отсутствія надлежа-

щаго, строго продуманнаго сознанія. Отсюда и какая-то мертвящая апатія ко всему, отсюда и полная нравственная и умственная смерть.

Еще хуже, когда въ такомъ состояніи очутится общество, народъ, цѣлое государство. Между тѣмъ, всѣ мы въ настоящее время переживаемъ именно состояніе человека, потерявшаго какъ будто бы самое желаніе найти себя, нащупать въ себѣ нужныя силы и знанія для устроения своей жизни, дать этимъ силамъ нужное направленіе, исходъ. Мы пришло въ эти дни пробѣжать въ общемъ около трехъ тысячъ верстъ, прорѣзывать поперекъ почти всю нашу обширную страну. Добрая сотня новыхъ встрѣчъ. Бесконечные разговоры, бесконечныя жалобы. Хотѣлось найти что-нибудь общее во всѣхъ этихъ разговорахъ, жалобахъ, уяснить себѣ вышнюю собирательную физиономію русскаго общества, всей страны, уловить главный мотивъ нашихъ общіхъ стремленій и чаяній. Увы! результаты самыя безрадостныя. Кака-то расплывчатость, неопредѣленность во всемъ и главное—это бесконечное общее брюзжанье, эти безконечныя жалобы на кого то другого, главнымъ образомъ, конечно, на правительство. Пожилой нервный полковникъ вѣдетъ съ кавказскихъ курортовъ. Его особенно возмущаетъ грубость и алчность курортной прислуги. И въ этомъ онъ съ какою-то чисто „товарищескою“ безапелляціонной стремительностью обвиняетъ, конечно, всецѣло одно правительство. Другой сосѣдъ жалуется, что у нихъ плохія дороги, и винить также правительство, „за чѣмъ-де смотритъ правительство?“—хотя дѣло касается земской мѣстности. О темномъ простомъ обывателѣ, терпящемъ, по случаю различныхъ кризисовъ, особенно острую нужду во всемъ, и говорить нечего: этотъ уже буквально во всякой мелочи готовъ видѣть вину правительства...

И получается отъ всего этого жуткое впечатлѣніе. Вѣдь вся наша пресловутая „революція“ на томъ именно и построена была, что чиновникъ, „бюрократія“ захватила-де въ свои лапы всю русскую жизнь и не даетъ ходу общественнымъ силамъ, стремящимся къ живой самодѣятельности. Пусть только устранился чиновникъ—и общественная самодѣятельность закипитъ живой творящей волной. Жизнь обновится, засвѣтитъ всеми цвѣтами радуги. И, между тѣмъ, оказывается, безъ чиновника мы шагу ступить не можемъ. Да на кого бы мы тогда и жаловались, если бы у насъ не было этого чиновника? На кого бы тогда мы сваливали всѣ свои собственные общественныя и личныя немочи?

И всюду это немощное, какое то старческое брюзжанье на кого то третьяго, на „вышнія обстоятельства“.

Встрѣчаю стараго товарища журналиста. Живое, стальное перо. Видный столбчатый фельетонистъ. Тоскуетъ, хнычетъ, брюзжитъ, какъ старая баба. Что такое? Оказывается, тоже смертельно разочарованъ. Вѣрилъ въ революцію. Служилъ ей вѣрой и правдой. Вѣра въ революцію поднимала его духъ, давала содержаніе его творческимъ способностямъ. Впереди свѣтились какіе-то „огоньки“. Но въ концѣ концовъ революція его „обманула“. Она оказалась не тѣмъ, чѣмъ дотолъ ему теоретически представлялась. И мой коллега своимъ безпомощнымъ нытьемъ навелъ теперь на меня тоску и уныніе. Странно, даже не злился на него, смотришь скорѣе съ какимъ то участливымъ сожалѣніемъ, какъ и на всякаго человека, который что-то имѣлъ, во что-то вѣрилъ, и вдругъ—полное крушеніе всѣхъ надеждъ, полное душевное орошеніе. Тутъ, между прочимъ, приходится отмѣтить весьма поучительное перемѣненіе ролей. И этотъ, и другіе ему подобныя, мои товарищи журналисты, почти сплошь во дни революціи отдавшие свои способности на служеніе послѣдней, въ то время съ такою же грустью и сожалѣніемъ смотрѣли на вашего покорнаго слугу, сразу же ставшаго по отношенію къ революціи въ самое непримиримо-воинственное отношеніе.

— Какъ, сынъ народа, ничѣмъ не связанный ни съ бюрократіей, ни съ правящими классами,—и вдругъ... противъ революціи!... Да вѣдь это форменное умопомраченіе!... Какая жалость!... Нашъ хорошій товарищъ и вдругъ... такъ гибнетъ ни за что!...

Я казался въ ихъ глазахъ неизлечимо больнымъ. Они мысленно хоронили меня заживо. И вотъ, повторяю, роли перемѣнились. Жалѣть теперь приходится мнѣ. Коллега-революціонеръ ходитъ съ похороннымъ лицомъ, съ какимъ то отчаяннымъ безнадѣжьемъ и чисто старческимъ брюзжаньемъ на всѣхъ и на вся. Злости, повторяю, нѣтъ, а только жалѣешь. И вѣдь какое пагубное ослѣпленіе. Человекъ вѣрилъ въ революцію. Приписывалъ ей самыя чудодѣйственныя свойства. А на конецъ дѣла—все оказалось обманомъ, миражемъ. Что получается? Становится очевиднымъ, что человекъ имѣлъ невѣрныя представленія о вещахъ, что революція приписано было то, что она и не могла дать. Отсюда самъ собою вытекаетъ выводъ, что необходимо, слѣдовательно, сдѣлать серьезную переоцѣнку вещей. Для такой работы необходимо вновь изучить отдѣльныя части общаго, необходимо поближе вникнуть въ дѣйствительность, въ природу, въ сущность русской исторической и современной жизни. И сколько, такимъ образомъ, для пытливаго, живого ума молодого журналиста отрывается большой, интересной работы, способной на всю жизнь захватить человека и дать этой жизни самое высокое, завидное содержаніе, полное высочайшаго смысла! Но требуется трудъ, неустанный, напряженный трудъ. И мы этого труда какъ бы боимся. И эту свою боязнь настоящаго творческаго труда маскируемъ брюзжащей критикой по адресу кого то третьяго... Разочарованные революціонеры также вѣдь говорятъ:

— Правительство виновато.

Оно, видите ли, помѣшало имъ дѣлать революцію, оно не помогло революціи въ ея разрушительныхъ затѣяхъ, противодействовало ей...

Наивные, въ сущности, люди эти наши идейные, теоретическіе революціонеры!.. Мой товарищъ, впрочемъ, идетъ дальше,—онъ уже не вѣритъ и самой революціи. Но и въ этомъ своемъ невѣрїи все же ищетъ обвинить кого то третьяго и главнымъ образомъ, конечно, также правительство... За что? Онъ самъ не отвѣтитъ.

Но свое „святое недовольство“ правительствомъ онъ изливаетъ, конечно, въ талантливо написанныя фельетонныя строки, невольно заражая ими и своихъ безвольныхъ, инертныхъ, еще менѣе дальновидныхъ читателей...

Явленіе далеко, конечно, не единичное.

И разливается это немощное старческое брюзжанье по всей странѣ. Свою немощъ, свое безсиліе создать что нибудь прочное, живое—люди сваливаютъ на другихъ, и на этомъ основаніи считаютъ себя въ правѣ ровно ничего не дѣлать и ругать правительство, а вмѣстѣ съ тѣмъ и иудія съ нимъ общественныя группы. Создается впечатлѣніе, что, дѣйствительно, революція—эта дикая, кровожадная, разрушительная революція—что то хотѣла сдѣлать, что то полезное, хорошее, но правительство ей помѣшало, и вотъ въ русской жизни образовалась страшная пустота...

Извольте-ка спорить съ такимъ нелѣпымъ предубѣжденіемъ...

А между тѣмъ это проклятое уныніе, волной охватывающее нынѣ всѣ слои населенія, является источникомъ самыхъ нежелательныхъ послѣдствій. У людей чуткихъ, совѣстливыхъ, но слабыхъ волей, растерявшихся какъ то въ условіяхъ полуразрушенной русской жизни, опускаются руки. Происходитъ кака-то кошмарная общественная сумятица, неразбериха. И этимъ пользуются всегда сильныя своею ненасытною алчностью хищники жизни. Они безъ всякаго почти противодѣйствія, безъ всякихъ трудностей захватываютъ, какъ и раньше, въ свои руки главныя пружины общественной и главнымъ образомъ экономической жизни и расхищаютъ то, что уцѣлѣло еще отъ революціонной разрухи. Хищники начинаютъ водворяться

въ странѣ въ качествѣ главнаго ея хозяина и чувствуетъ себя превосходно на фонѣ нашего тусклаго общественнаго разброда, общей позорной апатіи и унынія, общаго непротивленскаго печегонедѣланія. (Рус. Пр.) О. Чеботаревъ.

Деревня и санитарія. Корреспондентъ „Нов. Края.“ объѣзжая села и деревни Елисаветградскаго уѣзда, рисуетъ царящее въ нихъ антисанитарное состояніе и отношеніе крестьянъ къ санитарнымъ мѣропріятіямъ.

„Еще весной настоящаго года, въ видахъ предупрежденія эпидемій, сельскія общества получили распоряженіе избрать изъ своей среды по нѣскольку человекъ, на которыхъ возложить надзоръ за чистотой улицъ, дворовъ, колодцевъ и т. п.

Само собой понятно, что крестьяне должны бы, не ожидая приказаній начальства, очистить дворы, загоны, улицы, колоды отъ накопившейся грязи и не ожидать понузаній со стороны избранныхъ „санитаровъ.“

Однако, на дѣлѣ выходитъ наоборотъ, а „санитары“ даже переносятъ оскорбленія и обиды.

Такъ, мнѣ извѣстенъ фактъ, что „санитаръ“ предложилъ одному крестьянину убрать сорную кучу, въ которой гнила и распространяла зловоніе равная дрань.

— „Яве ты маешь полное право мени указывать? Геть, въ чертовій матури, а то морду расквашу! Крючекъ смердячий!“ Вотъ и борись при этихъ условіяхъ съ холерой, тифомъ и проч. эпидеміями!..

ПРОИСШЕСТВІЕ.

16 іюня къ мѣщанину Федору Прибѣгину, проживающему на лѣсопилномъ заводѣ П. Милютинъ и с-вѣя, прїѣхала въ гости родственница его дѣвица Зинаида Кудинова (19 л.), видимо беременная. 9 августа Прибѣгинъ заявилъ мѣстному уряднику, что его гостя родила недавно ребенка и скрыла его. Произведенными розысками ребенкомъ найденъ въ ретирадной ямѣ съ перерѣзаннымъ горломъ. Кудинова на допросѣ объявила, что она дѣйствительно была беременна и 7 августа родила ребенка въ ретирадѣ, но что дѣлала съ нимъ не помнитъ.

Биржа

за 13 августа 1908 года.

	Покуп.	Прод
50% бил. перв. вн. съ выигр. займ.	375 ¹ / ₂	377 ¹ / ₂
50% бил. втор. вн. съ выигр. займ.	265	267
50% з. съ выигр. л. Г. Дв. Зем. Бан.	228 ¹ / ₂	230 ¹ / ₂
40% рента	77 ³ / ₈	77 ¹ / ₈
50% заем. 1906 г.	95 ⁸ / ₈	96 ² / ₈
50% об. 1905 г. I в.	95 ⁸ / ₈	96 ² / ₈
50% об. 1905 г. II в.	96	96 ¹ / ₂
50% зак. л. Г. Дв. Зем. Банка . . .	87 ¹ / ₈	88 ⁸ / ₈
4 ¹ / ₂ зак. л. Г. Дв. Зем. Банка . . .	81 ¹ / ₂	82
40% зак. л. Г. Дв. Зем. Банка . . .	74 ⁸ / ₈	75 ² / ₈
3 ¹ / ₂ % зак. л. Гос. Дв. Зем. Банка .	70 ⁸ / ₈	71 ² / ₈
50% св. Кр. П. Бан.	88	88 ¹ / ₂
4 ¹ / ₂ % св. Кр. Поз. Банка.	79 ¹ / ₂	80
40% св. Кр. П. Бан.	74 ¹ / ₂	75

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Директоръ Вологодской Губернской Земской Фельдшерской Школы уведомляетъ, что прїемные конкурсные экзамены въ школу въ наступающемъ 1908/9 учебномъ году ишѣютъ производиться 25 Августа съ 10 часовъ утра.

3—2